

The author shows that most of the repressed foreign workers were condemned to extreme penalty. Afterwards all of them were rehabilitated.

Keywords: repressions, Stalingrad tractor plant, foreign workers, counter-revolutionary and terrorist activities, extreme penalty, rehabilitation

АБЛЯЗОВ Камилль Алимович — кандидат исторических наук, председатель совета Региональной татарской национально-культурной автономии Саратовской области (410012, Россия, г. Саратов, ул. Московская, 75; 954an@mail.ru).

КОНСЕРВАТИВНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНЦЕ XIX в.

Аннотация. В статье анализируются существенные изменения в системе российского начального образования в конце XIX в. Одним из обязательных средств нравственного развития страны российские консерваторы считали реорганизацию системы образования, и в первую очередь начальной сельской школы. Решающую роль в развитии начальной школы должна была играть православная церковь. К концу XIX в. церковноприходские школы становятся серьезным конкурентом светских. Церковные школы сыграли важную роль в распространении грамотности среди крестьянства, но не смогли обеспечить достижение политических целей российских консерваторов.

Ключевые слова: образование, церковно-приходская школа, православие, консерватизм, воспитание, К.П. Победоносцев

В политическом дискурсе современной России модным и востребованным является консервативный тренд. К сожалению, не все, объявляющие себя сторонниками идеологии и политики консерватизма, представляют, что стоит за этим термином. Ведь подлинный консерватизм — это не просто отрицание либеральных и социалистических идей, а сложная масштабная система взаимосвязанных ценностей. В отечественной истории был период, когда политика консерватизма реализовывалась именно системно и сознательно. Это период царствования Александра III, а главным идеологом и организатором консервативной политики был, как известно, К.П. Победоносцев. Его никак нельзя назвать обычным ретроградом. Политические действия Победоносцева базировались на прочной теоретической основе. «Западный» рационализм, проповедуемый либералами, представлялся Победоносцеву разрушающей силой для русского человека, его традиционного, патриархального уклада жизни. Поэтому реформы 1860–1870-х гг. рассматривались им как чуждые органическому развитию страны, проведенные по западным образцам и потому вредные, нарушавшие спокойное течение русской жизни, подрывавшие ее устои.

При активном участии К.Победоносцева началась подготовка новых реформ (контрреформ) во всех областях государственной и общественной жизни. Предметом пристального внимания лидера российских консерваторов явились не только политические порядки, но и общественные институты, учреждения, представляющие основу всякой социальной жизни, без которых ее невозможно установить на прочных основаниях. Отсюда не случайно исключительное внимание К. Победоносцева к вопросам просвещения, воспитания и образования как в его литературно-публицистических работах, так и в государственно-церковной деятельности. Он считал необходимыми для страны срочные и масштабные вос-

питательные меры со стороны государства, призванные предотвратить уничтожение исконных русских начал. Одним из обязательных средств «нравственного спасения России» Победоносцев считал реорганизацию системы образования, и в первую очередь начальной сельской школы, поскольку в сельской местности проживала основная масса населения.

Вторая половина XIX в. — это время смены в России образовательных парадигм, обусловленное изменениями в политико-экономической и социально-культурной сферах [Донин 2001: 63]. Начальное образование в данный период было представлено различными типами школ: приходскими сельскими и городскими школами, уездными начальными училищами, земскими школами. Последние отличались лучшей постановкой преподавания, более обширными программами и совершенными методами и формами преподавания. Программа реформы системы образования К. Победоносцева базировалась на его своеобразной убедительной для многих педагогической аргументации. Так, анализируя развитие начального образования в стране за годы правления Александра II, он решительно выступал против такой школы, которая стремилась дать своим учащимся только знания. Это обуславливалось, по его мнению, тем, что в умах представителей интеллигенции «само понятие о просвещении отождествлялось с количеством знаний». Отсюда, как считал Победоносцев, стремление расширить программы высшего, среднего и даже начального образования, отсюда желание во чтобы то ни стало обеспечить преподавание каждой дисциплины силами на скорую руку подготовленных учителей, отсюда — формализм экзаменов и испытательных комиссий, и как результат — рост большого числа мнимо образованных людей, не умеющих применять в деле полученные знания. Надежду на книжное обучение, «насаждение идей по учебнику» он воспринимает как одно из главных суеверий нашего времени [Победоносцев 1996: 215]. Школа, устроенная таким образом, подчеркивал Победоносцев, оказалась отрезанной от самой жизни, она пыталась решать образовательные задачи путем передачи учащимся «голых знаний», которые не трансформировались в умения для последующей жизни. К сожалению, многие из этих претензий являются актуальными и в настоящее время.

По убеждениям К. Победоносцева, для поднятия нравственного и образовательного уровня народа ему необходимо дать школу, которая «просвещала бы и воспитывала бы его в истинном духе, в простоте мысли», не отрывая от той среды, где «совершается его жизнь и деятельность» [Победоносцев 1993: 376]. В своих размышлениях о народном просвещении Победоносцев признавал, что на практике, организуя «по казенному лекалу школу и школьного учителя», мы «прогибаем под него потребности быта детей и родителей». «Может ли процветать школа, когда она ни в деревне, ни в городе не выросла сама собою, — пишет К.П. Победоносцев, — как школа своя, родная; когда она извне организована, извне придумана, извне навязана. Нет ей дела ни до желания родителей, ни до природы и промыслов края». Он отмечал, что за 30 лет предыдущего развития начальное обучение строилось на ложном представлении о равных правах людей на развитие своих способностей. Но «единицей общественного союза», считал Победоносцев, является семья, а не отдельно взятый человек вне семьи и общества, и когда «говорят о праве на воспитание, надо разуметь интерес семейный и общественный». Поэтому, по его представлению, не все дети имеют равные права на воспитание, т.к., во-первых, семьи, к которым они принадлежат, неодинаково состоятельны, и во-вторых, у них имеются разные природные способности. Цель воспитания детей как деятельных членов общества требует, на взгляд Победоносцева, «не пересоздавать человека для какой-то идеальной жизни, а дать ему воспитание, которое помогло бы ему жить». Для этого, по мнению

Победоносцева, «не следует отрывать ребенка от среды, в которой он родился», а развивать его в этой среде и для нее: тогда развитие будет проходить «в здоровой атмосфере [Победоносцев 1996: 215, 216], т.е. в условиях действительной воспитательной школы, которую для каждого является прежде всего сама жизнь в обстановке семейного, профессионального и общественного быта». Главная воспитательная функция, считал Победоносцев, должна принадлежать семье, и когда государство стремится взять на себя эти обязанности, отрывая ребенка от семьи, то в этом он видит не пользу, а вред и для семьи, и для общества. Интерес государства в деле образования обер-прокурор усматривает лишь в заботе о том, чтобы «дети не остались без элементарного обучения грамоте, письму, счету». Разделение функций семьи и государства в вопросах обучения и воспитания, по мысли Победоносцева, даст возможность подготавливать энергичных и практических людей, готовых самостоятельно решать трудные проблемы жизни. «Понятие “народное” о школе есть истинное понятие, — пишет К.П. Победоносцев. — По народному понятию, школа учит читать, писать и считать, но, в нераздельной связи с этим, учит знать Бога, и любить Его, и бояться, любить отечество, почитать родителей. Вот сумма знаний, умений и ощущений, которые в совокупности своей образуют в человеке совесть и дают ему нравственную силу, необходимую для того, чтобы сохранить равновесие в жизни и выдерживать борьбу с дурными побуждениями природы, с дурными внушениями и соблазнами мысли» [Победоносцев 1996: 309].

Уже в первый месяц царствования Александра III К.П. Победоносцев в письме императору от 22 марта 1881 г. назвал народные школы «предметом великой важности» и признал, что прежнее Министерство народного просвещения под руководством графа Толстого шло неверным путем. Тогда же, в марте 1881 г., на заседании комитета министров К.П. Победоносцев заявлял, что церковноприходские школы по организации в них обучения и надзора представляют собою гораздо «более гарантий для правильного и благонадежного в церковном и народном духе образования, нежели другие виды народных школ, и поэтому заслуживают особых со стороны правительства поддержки и поощрения» [Рождественский 1902: 649]. Обсудив выступление обер-прокурора, комитет министров разрешил духовенству принять «надлежащее участие в религиозно-нравственном направлении начального народного образования» и предоставил обер-прокурору Синода право проработать вопрос о церковноприходских школах.

Идеи и принципы православно-русского просвещения при самом активном участии К.П. Победоносцева были внедрены в государственно-церковную политику в области образования, практическим воплощением которой стала система церковноприходских школ и школ грамотности в России.

В Синоде, возглавляемом К. Победоносцевым, началась кропотливая работа по разработке положения для церковноприходского типа начальной школы. В письме от 28 марта 1883 г. обер-прокурор сообщил царю о том, что при Синоде разрабатывается вопрос об устройстве церковноприходских школ. Буквально через несколько месяцев обер-прокурор настойчиво напоминает Александру III о важности воплощения предложенной им модели начальной школы. В этом же письме он прямо просит царя о выделении финансов на реализацию положения о церковноприходских школах [Победоносцев 1993: 378].

«Правила о церковно-приходских школах», составленные Синодом, были высочайше утверждены 13 июня 1884 г. по докладу обер-прокурора. Перед школами ставилась задача: «Утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской, сообщать первоначальные полезные знания». Согласно Правилам, приходское духовенство обязывалось организовать при церквях училища для обучения детей поселян чтению, письму, молитвам и началу катехизиса

по руководствам, «указанным Святейшим Синодом». Учитывать должны были «местные священники или другие члены причта, а равно особо назначаемые для того, с утверждения епархиального архиерея, учителя и учительницы, под наблюдением священника» (ст. 10 Правил). При церковноприходских школах разрешалось открывать дополнительные классы, особые ремесленные отделения и воскресные школы. Ведению и наблюдению духовного руководства подлежали и открываемые по деревням и поселкам, входящим в состав прихода, домашние крестьянские школы грамотности. Общее руководство церковноприходскими школами, согласно Правилам 1884 г., осуществлял Епархиальный училищный совет при Святейшем синоде. На местном уровне – губернские и уездные епархиальные училищные советы.

В синодском комментарии к Правилам подчеркивалось, что церковноприходская школа не упраздняет светскую, а существует и развивается вместе с ней, т.к. для достижения полного успеха в просвещении народа необходимо «единодушие между всеми лицами и учреждениями, призванными к служению сему делу». Светские лица призывались к деятельности на пользу церковноприходской школы посредством участия в «трудах епархиального совета и в наблюдении за школами». В циркуляре министра народного просвещения, разосланном вслед за обнародованием правил о церковноприходских школах, звучал призыв к взаимопониманию духовного и светского ведомств в развитии церковных школ, т.к. «народных училищ так мало сравнительно с населением и пространством обширной империи, что возникающие церковно-приходские школы восполнят потребность в обучении народа, который охотно будет вверять детей школе, устраиваемой под сенью церкви... Школа – естественная союзница церкви, и в святом деле ее ведения не может быть ни розни, ни пререканий».

Большинство церковных школ были одноклассными (2 года обучения), меньшая часть – двухклассными (4 года обучения). Основное внимание в программе уделялось закону Божию, церковно-славянскому языку, церковному пению. Сельские дети учились также чтению, арифметике, истории Отечества. При лучших школах открывались педагогические классы, готовившие учителей. «Всякое расширительное толкование предмета» воспрещалось. В инструкции оговаривалось, чтобы учителя не стремились делиться с детьми своими дополнительными знаниями. Учебники К.Д. Ушинского и Н.А. Корфа заменялись другими изданиями, одобренными Синодом. Главная цель преподавания сводилась к тому, чтобы «внушать любовь к церкви и богослужению, сделать посещение церкви привычкой и потребностью».

Церковноприходская школа – любимое детище К. Победоносцева. В ней обер-прокурор видел учреждение, из которого должно выйти новое поколение людей, преданных церкви, царю и традиционным народным качествам. Церковную начальную школу он рассматривал как достойный противовес светской школе, которая, по мнению Победоносцева, отрывала крестьян и от земли, и от церкви. Планировалось создать около 40 тыс. церковных школ, т.е. в соответствии с числом православных приходов. Уже за годы царствования Александра III (1881–1894) Победоносцеву удалось добиться восьмикратного увеличения их числа. По данным статистики, в 1887 г. церковноприходских школ в России было 5 517, в 1889 г. – 17 715, в 1898 г. – 34 836, а в 1905 г. – 42 696 с почти 2 млн учащихся. Число всех других начальных школ в 1905 г. составляло 48 288. Таким образом, церковноприходские школы составляли 46,5% всего числа начальных школ [Милюков 1994: 337].

Весь период от начала 80-х и вплоть до середины 90-х гг. XIX в. характеризуется в истории отечественного образования острой борьбой общественной школы с церковной. Синод стремился к монополии в школьном начальном образовании,

желая забрать в свое ведение все сельские школы, чем вызывал недовольство земства и светских педагогов. К концу XIX в. церковноприходская школа становится серьезным конкурентом земской за счет тщательного отбора учительских кадров, увеличения срока обучения в одноклассных школах с 2 до 3 лет. Это было обусловлено большей финансовой поддержкой правительством этого типа школ, чем начальных школ Министерства народного просвещения. Субсидии казны на нужды церковноприходской школы возрастали и к концу века составляли 1,5 млн руб. в год против 250 тыс. руб. на министерские училища. На содержание каждого ученика церковной школы правительственные затраты в 1896 г. были в 4,5 раза большими, чем в министерских начальных училищах. Церковная школа по источникам финансирования постепенно становилась государственной. Но, несмотря на все меры правительства и Синода, по числу учащихся церковные школы не смогли выйти на первое место. По данным за 1896 г., в министерских и земских школах обучались 4,5 млн детей, а в школах Синода — 1 млн¹.

Несмотря на влиятельное положение и неумную энергию К. Победоносцева, ему не удалось добиться своей цели. К середине 1890-х гг. существенные качественные сдвиги произошли и в развитии светской школы, которая, получив финансовую поддержку от земства, улучшила свое материальное положение, стала строить весь образовательный процесс на прогрессивных принципах современной педагогики. Церковная школа в содержательном плане стала постепенно проигрывать светской школе. Несомненно, сыграв положительную роль в распространении грамотности среди сельского населения, она не избежала печальной участи образовательных учреждений, поставленных под жесткий бюрократический контроль. «Наши церковно-приходские школы — тоже бюрократические учреждения», — сетовал корреспондент «Церковного вестника» В. Ильинский. — Народ должен делать то, что приказывают батюшки, т.е. давать средства для школы и посылать детей в них, батюшки должны учить и вообще вести школьное дело так, как приказывают из уездных отделений епархиального училищного совета, те распоряжаются, как приказывают из епархиальных советов и архиерейских канцелярий, а эти учреждения, в свою очередь, действуют по указаниям из Петербурга» [Глинский 1912: 314]. После 1905 г. значение церковноприходских школ в системе российского образования начало неуклонно снижаться. Тем не менее они сыграли важную роль в просвещении народа. Среди выпускников церковноприходских школ — маршал Г. Жуков, певец С. Лемешев, писатель А. Новиков-Прибой и другие наши выдающиеся соотечественники.

Список литературы

- Глинский Б.Б. 1912. Период твердой власти. — *Исторический вестник*. № 10. С. 297-322.
- Донин А.Н. 2001. Российское образование: история и новаторство. — *Власть*. № 12. С. 62-68.
- Милюков П.Н. 1994. *Очерки по истории русской культуры*. В 3 т. М.: Прогресс. Т. 2. Ч. 2. 496 с.
- Победоносцев К.П. 1993. *Великая ложь нашего времени*. М.: Русская книга. 639 с.
- Победоносцев К.П. 1996. *Сочинения*. СПб: Наука. 510 с.
- Рождественский С.В. 1902. *Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902*. СПб: Государственная типография. 840 с.

¹ Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи за 1896 г. СПб.: Департамент народного просвещения. 1902. С. 250.

ABLYAZOV Kamil' Alimovich, Cand.Sci. (Hist.), Chairman of the Council of the Regional Tatar National-Cultural Autonomy of Saratov Region (75 Moskovskaya St, Saratov, Russia, 410012; 954an@mail.ru)

CONSERVATIVE TRANSFORMATION OF RUSSIAN SCHOOL EDUCATION AT THE END OF THE 19TH CENTURY

Abstract. *The article analyzes significant changes in the system of Russian primary education at the end of the 19th century. Russian conservatives considered the reorganization of the education system, and especially of the elementary rural school, as the important task. The Orthodox Church was to play the decisive role in the development of primary school. Toward the end of the 19th century, parochial (church) schools become a serious competitor of the secular schools. Church schools played a significant role in spreading literacy among the peasantry, but could not ensure the achievement of the political goals of the Russian conservatives.*

Keywords: *education, parochial school, Orthodoxy, conservatism, training, K.P. Pobedonostsev*